

Рассылка: Общая
14 ноября 2017 г.

Русский

Европейская экономическая комиссия ООН

Конференция европейских статистиков

Рабочая сессия по гендерной статистике

Белград, Сербия

29 ноября - 1 декабря 2017 года

Пункт 5 предварительной повестки дня

Расширение экономических прав женщин и полномочия женщин в быту

Соотношение гендерных сил в быту в Сербии

Доклад Университета Белграда – Факультет философии и Инициативной группы по развитию SeConS*

Резюме

Цель данного документа заключается в том, чтобы представить результаты исследований гендерных отношений в быту. Соотношение сил в быту измерялось в двух направлениях. Первое связано с принятием финансовых решений в быту и включает в себя уровень централизации и распределение власти в процессе принятия решений по каждодневным расходам на потребление, а также в отношении стратегических финансовых решений в быту (скорректированный подход из Фоглера, 1994 и Пахл, 1995). Второе связано с разделением домашнего труда и обязанностей по заботе о детях и престарелых членах семьи (основано на Кромптон, 2001 и Хошчайлд, 1997). Анализ основывается на двух обследованиях социо-экономических стратегий домашних хозяйств в Сербии в 2003 и 2007 г, проведенных Институтом Социологических Исследований Факультета философии, и предоставляет продолжительную аналитическую картину постепенных изменений, которые происходили в этой области, но при этом не затрагивали доминирующую патриархальную модель соотношения сил в быту.

Далее бытовые отношения исследуются в процессе разделения домашних обязанностей и управления деньгами домашнего хозяйства. В добавлении к результатам исследования данный доклад представит анализ разных «режимов сил» в быту,

* Подготовлено Ms. Marija Babovic

ПРИМЕЧАНИЕ

Употребляемые обозначения и изложенный материал в данной публикации не выражают какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно юридического статуса той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или их границ.

имеющих отношение к экономической силе женщин на основании владения активами и трудоустройства. В качестве двух противоположных ситуаций будут представлены «режим сил» женщин-предпринимателей, которые демонстрируют более высокий уровень власти в домашнем хозяйстве, благодаря своему более высокому уровню владения активами и независимой экономической деятельности, и сельских женщин, имеющих статус семейной помощницы, которые в значительной мере лишены владения активами и выполняют «зависимую» форму работ на домашней ферме, что отражается в их маргинальной позиции в домашнем хозяйстве (но также подкрепляется этим). Эти два случая будут проанализированы на основании исследований, проведенных SeConS – Инициативной группой по развитию: исследование базовых параметров по женщинам-предпринимателям (Бабович, 2011) и исследование сельских женщин в статусе семейной помощницы (Бабович, Вукович, 2008).

Ключевые слова: соотношение сил, домашнее хозяйство, гендерные отношения, доступ к деньгам, разделение труда.

I. Введение

1. Гендерные отношения в быту основываются на специфическом распределении власти, которая формируется границей, гендерным режимом на микро-уровне, а также микро-факторами, такими как специфический состав домашнего хозяйства, ориентация ценностей и позиция, которую занимают пары или другие члены домашнего хозяйства, специфическими идеологиями, которые определяют желательные и приемлемые роли и поведение членов домашнего хозяйства, на основании их пола, возраста, степени родства или других характеристик.
2. В литературе существуют различные определения гендерных режимов, но для анализа представленного здесь важны два. Согласно Сильвии Валби (2004), гендерные режимы это сложные социальные конструкции, проявляющиеся на четырех уровнях абстракции. Они сконструированы на уровне общей социальной системы, на уровне разграничения между частной и общественной сферой, на третьем уровне они проявляются в различных областях деятельности (экономическое, политическое, гражданское общество), а на четвертом уровне они выявляются как серия общественных практик (Валби, 2004). Благоевич описывает гендерные режимы как «относительно структурированные взаимоотношения между мужчинами и женщинами, мужественностью и женственностью, в институциональном и неинституциональном окружении, на уровне дискурса и на уровне практики.» Данная структура определена через гендерные роли, идентитеты и гендерное изображение, включая гендерную активность (Благоевич, 2002, стр.311). Важно отметить, что гендерные режимы могут наблюдаться на макро, мезо или микро-уровне, и что они укоренены в специфических соотношениях сил. Наблюдая каждодневную практику, мы можем узнать о глубоких соотношениях сил и гендерных режимах на бытовом уровне.
3. Цель данного доклада – реконструировать некоторые элементы соотношения сил и гендерные режимы на бытовом уровне, исследуя практики принятия решений по распределению финансовых средств в домашнем хозяйстве и разделению домашнего труда и забот. Как подчеркивал Агарвал (1997, стр. 2), сложность внутрибытовых гендерных отношений не может быть сведена к разделению труда и ресурсов между мужчинами и женщинами, но она обязательно включает в себя идеи и изображения, приписываемые разным способностям,

позициям, желаниям, особенностям характера, поведенческим образцам мужчин и женщин. Тем не менее, в количественном исследовании эти два аспекта гендерных отношений являются хорошими индикаторами распределения власти и показателями типов отношений и гендерных практик, которые создают основные рамки для социального воспроизводства домашнего хозяйства. Гендерные отношения «образовываются и помогают образовывать эти практики и идеологии при взаимодействии с другими структурами социальной иерархии, такими как класс, каста и раса» (Агарвал, 1997, стр. 2).

4. Результаты, представленные в данном докладе, основываются на нескольких исследованиях: исследование социально-экономических стратегий домашних хозяйств, проведенное Институтом социологических исследований Факультета философии в Белграде в 2003 и 2007 гг (Бабович, 2009), и трех исследованиях, проведенных SeConS: о статусе семейной помощницы сельских женщин в Сербии в 2008г (Бабович, Вукович, 2008), о женщинах-предпринимателях в 2011г (Бабович, 2012) и о домашнем насилии над женщинами в Центральной Сербии в 2010 г (Бабович, Гинич, Вукович, 2010).

II. Теоретические подходы

5. Исследование внутрибытового гендерного соотношения сил основывалось на двух важных теоретических и исследовательских течениях. Исследование разделения труда в быту основывалось на бытовом политическо-экономическом подходе (Гершени с соавторами, 1994, Хорелл с соавторами, 1994), а исследование процесса принятия решения по домашнему бюджету было разработано в соответствии с подходом Воглера и Пахла (Воглер, 1994, 1998, Воглер и Пахл. 1993, 1994).

A. Теория запаздывающего приспособления

6. Разделение домашней работы значительно не только с точки зрения внутрибытовой организации и гендерных отношений внутри домашнего хозяйства, но также и с точки зрения тенденций на рынке труда. Людям приходится не только приспособливать свое рабочее время к домашним обязанностям и наоборот, но также согласовывать их с графиком рабочего времени других членов домашнего хозяйства. Данная организация в высокой степени формируется и зависит от гендерного соотношения сил внутри домашнего хозяйства.
7. В начале 1990гг большую важность приобрело исследование взаимоотношений между долей рабочей силы и социальной организацией работ и забот в быту. Постфрейдовские социальные изменения, которые включают затухание модели одного мужчины-кормильца в семье и увеличение доли женщин в рабочей силе, подняли вопрос трансформации внутрибытовых отношений и обязанностей повлиявших на изменение в характерных схемах трудоустройства мужчин и женщин. Проблемы баланса между работой и жизнью стали весьма важными, наряду с проблемами гендерного неравенства в сферах бытовой работы и заботы о членах семьи. Политическо-экономический подход к домашнему хозяйству был разработан с целью выяснить насколько изменения в характерных схемах трудоустройства мужчин и женщин отразятся на изменениях в обязанностях внутри домашнего хозяйства. В вопросе приспособления изменений к схемам трудоустройства мужчин и женщин Гершуни с соавторами указывают на два основных подхода. Первый, это подход приспособляющегося партнерства, который подчеркивает что разделение домашнего труда отражает изменения в схемах трудоустройства мужчин и женщин, а именно: если женщина работает, то ее муж увеличивает свое участие в домашней работе, чтобы компенсировать ее отсутствие. Второй, это подход зависимого труда, который подразумевает, что хотя женщина имеет работу,

основное бремя домашней работы все равно ложится на нее, а ее работа рассматривается как нечто второстепенной важности. Другими словами, социальные структуры определяют роль женщин в воспроизведении потомства и обеспечении поддержки мужской рабочей силе как основной, поэтому изменения в трудовом статусе женщины никак не отражаются на ее участии в домашних делах (Гершуни с соавторами, 1994, стр. 151).

8. Гершуни с соавторами представляют третий подход. Они подчеркивают, что процесс приспособления к изменениям рабочих ролей является долгосрочным и даже требует более чем одного поколения. Они называют это «запоздывающее приспособление». Результаты данного исследования указывают на то, что хотя в общем наблюдается стабильное увеличение мужского участия в домашних делах, этого все еще недостаточно, чтобы компенсировать намного большее участие женщин в зарабатывании денег, поэтому замужние трудоустроенные женщины несут на себе непропорционально большее, двойное бремя оплачиваемого и неоплачиваемого труда (Гершуни с соавторами, 1994, стр. 152).
9. Арли Хошчайлд также пришла к похожим выводам, указывая на то, что большинство пар относятся к промежуточному положению – между традиционным и полностью эгалитарным типом домашнего хозяйства, где обязанности делятся в равной мере (Хошчайлд, 1997). Она посвятила значительное внимание разным системам ценностей, которые влияют на поведение внутри семьи, и которые могут быть настолько мощными, что люди часто считают свое участие в домашней работе больше соответствием культурой принятым стереотипам, чем практикой реальной жизни. Восприятия «гендерно соответствующей» деятельности настолько сильны, что респонденты часто гораздо более склонны тому, чтобы претворяться, чем изменить свои собственные стереотипы.

В. Управление деньгами в домашнем хозяйстве

10. В исследовании взаимодействия между соотношением сил, принятия решений по поводу денег и неравенства в браке, существует два основных подхода: ресурсная теория власти и социология гендера (Воглар, 1998). Ресурсная теория определяет брак как набор обменных отношений, в которых баланс силы отражает вклад в домашние ресурсы, таким образом, человек, приносящий наибольший вклад, имеет и наибольшую власть (Фере, 1990, ср. Воглера, 1998). В первом в своем роде исследовании взаимоотношений власти в браке Блад и Вольфф предположили, что человек с наибольшим доходом обладает большей властью в принятии решений, что работающие женщины обладают большей властью и что власть женщины возрастает с продолжительностью ее рабочего стажа (Блад, Вольф, 1960, ср. Воглер, 1998). Хотя серия последующих исследований подтвердила, что с возрастанием трудоустроенности женщин, увеличивается и их власть, более пристальный анализ указал на ряд проблем в этом упрощенном соотношении. Прежде всего, ресурсная теория ограничена только домашними финансовыми средствами – она проигнорировала способы, какими домашняя экономика может пересилить эффект заработанных для дома ресурсов. Другая проблема заключалась в том, что домашнее хозяйство расценивалось как единица изолированная от общества и более широкой системы гендерного неравенства (особенно в области доступа к оплачиваемой работе и зарплатам, что в сущности влияет на объем ресурсов, которые отдельный человек может привнести в семью). И наконец, ресурсная теория не обратила внимание на важность идеологических и культурных факторов, которые могут взять верх над эффектом привнесенных ресурсов.
11. В противовес подходу ресурсной теории подход, разработанный Воглером и Пахлом (Воглер 1994, Воглер и Пахл 1993, 1994) сосредотачивается напрямую на внутрибытовой экономике, показывая, что способ организации финансов в домашнем хозяйстве, выбранный отдельной парой, имеет независимый эффект на распределение власти, то есть не зависит от ресурсов,

- которые каждый из них приносит в семью (Воглер 1994, Воглер и Пахл 1993, 1994). Они выделили пять основных типов семейного бюджета: (1) «полностью женский доход», где жены управляют всеми деньгами, кроме личных денег мужей; (2) «полностью мужской доход», в котором мужья управляют всеми деньгами, а жены могут вообще не иметь личных денег, если они не работают; (3) «система бытовых расходов», где мужья управляют большей частью денег, кроме тех, которые жены тратят на быт; (4) «система общего котла», в которой пара объединяет все или большую часть своих денег и управляют ими совместно; и (5) «система независимого управления», где оба партнера имеют независимые доходы и никто из них не имеет доступа ко всем деньгам, которые расходуются на семью в целом (Воглер 1994, стр. 227-228).
12. Исследование показало, что самый распространенным типом бюджета в Великобритании была «система общего котла», который был обнаружен примерно в 50% домашних хозяйств. Тем не менее, при более внимательном анализе оказалось, что внутри этого типа существуют еще три подтипа, что зависит от того, насколько стратегически организован контроль над финансами, и кто распоряжается ежедневными расходами. В одном типе стратегический контроль принадлежал мужчинам, в другом – женщинам, и только в третьем подтипе присутствовало реально совместное распоряжение деньгами. Данный подтип был обнаружен примерно в пятой части домашних хозяйств в Великобритании. Это исследование было значительным по многим аспектам, но вывод, что стратегическое и эксклюзивное управление деньгами может быть доверено совершенно другим людям, и таким образом скрыть, кому принадлежит реальная власть, был одним из наиболее важных его результатов.
  13. Авторы заметили, что система распределения финансов связана с несколькими переменными: позиция членов семьи на рынке труда, жизненный цикл семьи, социальный класс, образование, разделение домашнего труда, нормативные отношения к гендерным ролям и гендерным схемам социализации. Также значительной переменной явился и размер дохода, поскольку в категории с более низким уровнем дохода в основном женщины осуществляли независимое управление деньгами, а в категориях с более высоким доходом эта роль чаще всего отводилась мужчинам. Совместный бюджет и равноправное управление деньгами чаще всего встречалось в семьях, где оба партнера были трудозаняты на полное время (Воглер, 1994, стр. 241-243).
  14. Более позднее исследование управления домашними деньгами на основании данных из обзора 2002 года в Великобритании имело своей целью исследовать, до какой меры изменились описанные типы управления домашними финансами (Воглер, Лионет, Виггинс, 2008). Новые результаты указали на то, что, несмотря на увеличившийся доступ женщин к семейным финансам и снижение доли более традиционных типов управления деньгами, а также несмотря на изменения в форме брака (увеличение доли совместного проживания), гендерные неравенства в управлении деньгами не исчезли. Тем не менее авторы выяснили, что власть проявлялась теперь по-другому. Они предложили, что новые формы управления деньгами больше отражают деловые взаимоотношения, в которых вознаграждение пропорционально сделанному вкладу. Эти формы регулируются рыночными моделями обмена, основывающимися на «справедливости» (награда пропорциональна вкладу), а не на «равенстве» (равная награда в независимости от вклада). В такой системе тот, кто имеет более высокий доход, имеет и больший контроль над деньгами и более свободный доступ к средствам на личные расходы и сбережения. По их мнению это не настолько является результатом повышенной «индивидуализации» женщин на рынке труда, насколько это результат тенденции, когда пары определяют равенство классическим либеральным способом в зависимости от размера вклада (пополам) игнорируя предыдущие различия в доходах. Такая тенденция может укрепить традиционные гендерные роли из-за существующих гендерных различий в оплате труда, и они предполагают, что это может частично объяснить, почему

совместно проживающие пары с неравными личными доходами легче расстаются друг с другом, чем те, у кого уровень дохода примерно одинаковый (Воглер, Лионет, Виггинс, 2008, стр. 139).

III. Разделение труда и забот в домашнем хозяйстве в Сербии: результаты эмпирических исследований

15. Гендерные режимы в Сербии были отмечены существенным непостоянством во время социалистического периода – в общественной сфере, в основном в области трудоустройства и образования женщин в большой мере, хотя в сфере личных взаимоотношений неравенства сохранились. Эти неравенства являются последствием устойчивой патриархальной культуры, несбалансированного соотношения сил и воспроизведения традиционного разделения обязанностей, при которых женщины несли на себе практически всю работу связанную с домашним хозяйством и заботой о членах семьи (Милич, 1994, Благоевич, 2002). Постсоциалистическая трансформация, которая в данном регионе наступила поздно и протекала с трудом во время 90-ых годов, когда большое количество женщин было исключено с рынка труда, и их концентрация на каждодневное копирование стратегий внутри враждебного социо-экономического окружения была отмечена разрушением ключевых социальных институтов и сильным обнищанием населения. Женщины взяли на себя ключевую роль обеспечить выживание своей семье, и данный феномен был определен как «жертвенный микро-матриархат» (Благоевич, 2002). После 2000 года вместе с политическими изменениями, интенсивными реформами и беспрепятственным процессом трансформации женщины так и не достигли того уровня вовлеченности, который они имели во время социализма. Их трудоустройство и деятельность намного ниже, чем у мужчин, и это экономическое неравенство отмечено слабым доступом к собственности, бизнесу и т.п. (читайте больше у Бабовича, 2010).
16. Данные по гендерному разделению домашней работы в 2003-2007гг указывают на все еще сильное присутствие патриархальной модели, в которой большая часть домашней работы выполняется женскими членами семьи. Сравнительные данные за этот период указывают относительно небольшие изменения в увеличении участия мужчин в домашней работе.

Таблица 1: Доля участия в домашних делах и заботе о детях в домашних хозяйствах в Сербии, 2003-2007 (% людей, несущих основную обязанность за эту работу)

Домашние дела	2003.			2007.		
	Женщины	Мужчины	Вместе	Женщины	Мужчины	Вместе
Приготовление еды	90.3	3.0	6.7	85.4	9.0	5.6
Стирка	89.1	3.1	7.8	82.8	8.5	8.7
Уборка	85.3	3.8	10.9	79.0	8.8	12.2
Глажка	90.6	2.9	6.5	84.6	8.5	6.9
Забота о маленьких детях	75.7	2.7	21.6	75.0	9.2	15.7
Выполнение школьных домашних заданий с детьми	75.5	9.7	14.8	74.4	15.3	10.3

Источник: Бабович 2009

17. Анализ показал, что трудоустройство женщины не является таким уж важным фактором в разделении домашних обязанностей. Более важным фактором является трудоустроенность мужчины и отношение к гендерным ролям. Только в тех семьях, где женщина была трудоустроена, а мужчина нет, наблюдается значительное увеличение доли участия мужчин в домашних делах.

Таблица 2: Домашние хозяйства без детей, в зависимости от статуса трудоустройства мужчины и женщины и разделение основных домашних дел, Сербия 2007

Домашние дела	Пары, где женщина работает, а мужчина нет			Пары где оба партнера трудоустроены		
	Женщины	Мужчины	Вместе	Женщины	Мужчины	Вместе
Приготовление еды	75.5	11.5	12.9	86.8	7.6	5.7
Стирка	72.1	11.0	16.9	84.4	6.7	8.9
Уборка	69.8	10.9	19.4	76.4	7.0	16.6
Глажка	77.5	9.3	13.2	86.9	6.1	6.9

Источник: Бабович 2009

18. Анализ показал сильное влияние отношения к гендерным ролям на схемы разделения домашних обязанностей у пар с разным характером трудоустройства. Патриархальная система ценностей в основном связана с большей вовлеченностью женщин в домашнюю работу по сравнению с непатриархальной системой ценностей, поэтому статус трудоустроенности мужчины и женщины не оказывают здесь значительного влияния. Среди либеральных партнеров женщины все еще несут на себе намного больше обязанностей, чем мужчины, но среди пар с разным трудоустройством наблюдается большая разница. Наиболее активными являются нетрудоустроенные мужчины и трудоустроенные женщины, за которыми следуют пары, где оба партнера трудоустроены.
19. Исследования среди разных групп женщин показывают присутствие значительных различий в разделении домашнего труда. Например, эти различия наблюдаются между теми женщинами, которые являются наиболее изолированной группой на рынке труда, неоплачиваемая семейная рабочая сила на сельских фермах и теми, которые находятся в более выгодной позиции, поскольку они предприниматели. В то время как первая группа находится в маргинальной позиции – без оплаты, исключены из процесса принятия решений по экономической деятельности фермы, часто испытывающие нехватку социального страхования, активов, а также трудности в доступе к средствам в домашнем хозяйстве, вторая группа является примером противоположного положения – как предприниматели женщины имеют главную власть в принятии решений, они обладают ресурсами (часто не только в бизнесе, но также и другими), они имеют экономическую автономию и больше контроля над своей жизнью в целом.

Таблица 3: Кто в основном выполняет различные домашние дела и заботится о детях в домашних хозяйствах сельских женщин, имеющих статус семейной помощницы, в %, Сербия 2008

Домашние дела	Женщины	Мужчины	Вместе/другое
Приготовление пищи	98	1	1
Стирка	97	1	2
Уборка	96	2	2
Глажка	97	1	2
Забота о детях	93	4	3
Помощь детям в выполнении школьных домашних заданий	89	8	3

Источник: Бабович, Вукович, 2008

20. Тем не менее, в независимости от очевидных различий, заметно, что обязанности в большей мере возлагаются на женщин даже в том случае, когда они являются предпринимателями. Исследования проведенные в других странах региона показывают похожую картину, и данное разделение труда указывает на мощные культурные практики, которые глубоко укоренены и воспроизводятся даже среди женщин, находящихся в другой социо-экономической ситуации.

Таблица 4: Кто в основном выполняет различные домашние дела и заботится о детях в домашних хозяйствах женщин-предпринимателей, в %, Сербия 2010

Домашние дела	Женщины	Мужчины	Вместе	Другие
Приготовление пищи	79.3	10.6	5.6	4.5
Стирка	88.5	5.4	3.0	3.1
Уборка	86.8	5.0	3.2	5.0
Глажка	79.6	5.1	8.0	7.3
Забота о детях	61.6	7.4	21.3	9.7
Помощь детям в выполнении школьных домашних заданий	61.2	3.5	27.2	8.1

Источник: Бабович, 2012

IV. Процесс принятия решения по домашнему бюджету в Сербии: результаты эмпирических исследований

21. В рамках исследования по процессу принятия решений в распределении денег внутри домашнего хозяйства были определены три типа домашних бюджетов: полностью централизованный (все деньги, зарабатываемые членами домашнего хозяйства, объединяются вместе), частично система общего котла (все деньги, кроме личных «карманных расходов», объединяются вместе), независимые бюджеты (каждый человек оставляет себе свои деньги, но существует договор о том, «кто за что платит»).
22. Сравнительные данные 2003 и 2007 гг показывают небольшое увеличение доли полностью централизованных бюджетов и соответствующее уменьшение частичной системы общего котла и независимых домашних бюджетов.

Таблица 5: Домашние хозяйства по типам домашнего бюджета, сравнительные данные по Сербии, 2003, 2007

Тип домашнего бюджета	% домашних хозяйств	
	2003	2007
Централизованный	79.8	70.8
Частично система общего котла	10.8	14.9
Независимый	9.5	14.3
Всего	100	100

Источник: Бабович, 2009

23. В течении обеих периодов наблюдения отмечается более высокая доля домашних хозяйств, где исполнительная роль в распределении денег на ежедневные расходы, находится в руках женщин. С другой стороны, стратегическая власть в управлении деньгами чаще всего находилась в руках мужчин.

Таблица 6: Исполнительная роль в распределении домашнего бюджета, Сербия, 2003-2007

Кто распределяет деньги на ежедневные расходы	% домашних хозяйств	
	2003	2007
Женщины	46.2	50.0
Мужчины	35.8	34.1
Другие	18.0	15.9
Всего	100	100

Источник: Бабович, 2009

Таблица 7: Стратегическая роль в распределении домашнего бюджета, Сербия, 2003-2007

Кто принимает стратегические решения по домашнему бюджету	% домашних хозяйств	
	2003	2007
Женщины	26.9	32.7
Мужчины	49.6	44.8
Другие	23.5	22.5
Всего	100	100

Источник: Бабович, 2009

24. Анализ методом регрессии показал, что важным фактором, влияющим на тип системы управления деньгами в домашнем хозяйстве, является трудоустройство женщин и мужчин, присутствие патриархальных ценностей и схем домашнего разделения труда. В том случае, когда в семье работает только мужчина, и при этом и мужчина и женщина придерживаются патриархальных взглядов в отношении гендерных ролей, скорее всего стратегические решения по домашнему бюджету будут сосредоточены в руках мужчины (Бабович, 2010).
25. Обследование социо-экономической позиции сельских женщин, находящихся в статусе семейной помощницы на ферме, указало на весьма невыгодное положение этих женщин в смысле их доступа к домашним деньгам. Только в 17,1% домашних хозяйств женщины

обладали стратегической властью в распределении домашних денег, а мужчины обладали стратегической властью в 64,4% домашних хозяйств. Эти данные показывают значительно существенный гендерный разрыв в процессе принятия решений по деньгам в сельскохозяйственных и смешанных домашних хозяйствах. Только 33% этих женщин имеют какие-либо деньги на собственные расходы (Бабович, Вукович, 2008).

26. Базовое исследование женщин-предпринимателей в Сербии показало другую систему принятия решений. В домашних хозяйствах женщин-предпринимателей стратегические решения по финансам практически в половине случаев (46%) совместно принимались женщинами вместе с их партнерами. В тех домашних хозяйствах женщин-предпринимателей, где только один человек обладал основной стратегической ролью для принятия решений, чаще это были женщины, чем их партнеры (25% против 17%) (Бабович, 2011).
27. И наконец, важно подчеркнуть, что ущемление, связанное с доступом к деньгам в доме, представляет собой экономическое насилие. Обследование условий жизни женщин проживающих в Центральной Сербии показало, что 30% женщин не имеют ни доступа к деньгам в собственном доме, ни личных денег, а когда им необходимы деньги на личные расходы, им приходится просить их у других. В 80% случаев они обращаются за деньгами к своим мужьям или партнерам, а в 70% случаев они получают деньги, о которых они просили. Среди этих женщин 8% трудоустроены и имеют личные доходы. Такая финансовая зависимость от партнера сильно связана с различными формами экономического насилия и пренебрежения, а также с разными формами домашнего насилия по отношению к женщинам (читать подробнее у Бабовича, Гинича, Вуковича, 2010).

V. Выводы

28. Сравнительные данные из исследования экономических стратегий домашних хозяйств показывают, что в период 2003-2007гг произошли небольшие изменения в разделении домашнего труда и управлении домашними финансами. Изменения наблюдались в увеличении вовлеченности мужчин в определенные виды деятельности по заботе о доме, а также в большей части домашних хозяйств, где женщины управляли семейными финансами. Схемы ценностей выступили в качестве ключевых детерминант для различных форм разделения труда и соотношения сил, наблюдаемых в процессе принятия решений по семейным финансам, а схемы трудоустройства мужчин и женщин оказались менее важными. Тем не менее, в независимости от наблюдаемых изменений, важно указать, что в обеих аспектах гендерные отношения в домашнем хозяйстве были отмечены неравным разделением труда и бюджетирования. Домашние обязанности в большей своей части находились в компетенции женщин, а управление семейными финансовыми ресурсами – в большей части в руках мужчин.

VII. Справочная литература:

- Agarwal, B. (1997) “‘Bargaining’ and Gender Relations: Within and beyond the Household.” *Feminist Economics* 3(1): 1 – 51.
- Babovic, M. (2012) Polazna studija o preduzetnistvu zena u Srbiji, UN Women, Beograd (Baseline Study on Women Entrepreneurship in Serbia, UN Women, Belgrade.)
- Babović, M. (2010) Rodne ekonomske nejednakosti u komparativnoj perspektivi, ISIFF, SeConS, Beograd
- Babović, M. (2009) „Radne strategije i odnosi u domaćinstvu: Srbija 2003-2007“, u Tomanović, S, Milić, A. (ur.) *Porodice u Srbiji danas u komparativnoj perspektivi*, ISIFF, Beograd.
- Babović, M, Ginić, K, Vuković, O. (2010) Mapiranje porodičnog nasilja prema ženama u Centralnoj Srbiji, SZRN, Beograd (Mapping of domestic violence against women in Central Serbia, SZRN, Belgrade).
- Babović, M, Vuković, O. (2008) Seoske žene u statusu pomažućih članova poljoprivrednih domaćinstva: položaj, uloge i socijalna prava, UNDP; Beograd
- Blagojević, M. (2002) „Žene i muškarci u Srbiji 1990-2000: urođnjavanje cene haosa“, u Bolčić, S, Milić, A. (ur.) *Srija krajem milenijuma: razaranje društva, promene i svakodnevni život*“, ISIFF, Beograd: 283-314.
- Gershuny, J., Godwin, M., Jones, S. (1994) “The Domestic Labour Revolution: a Process of Lagged Adaptation”, u Anderson, M., Bechhofer, F. & J. Gershuny (eds.) (1994) *The Social and Political Economy of the Household*, Oxford: Oxford University Press: 151-198
- Horrell, S., Rubery, J., Burchell, B., (1994) “Working-Time Patterns, Constraints, and Preferences”, u Anderson, M., Bechhofer, F. & J. Gershuny (eds.) (1994) *The Social and Political Economy of the Household*, Oxford: Oxford University Press : 100-133
- Hochschild, A. R. (1997). *The Time Bind - When Work becomes Home and Home becomes Work*, New York: Henry Holt and Company.
- Milić, A. (1994) *Žene, politika, porodica*, Institut za političke studije, Beograd
- Vogler, C, Lyonette, C, Wiggins, R. (2008) „Money, power and spending decisions in intimate relationships“, *Sociological Review*, Vol. 56, No. 1: 117-143.
- Vogler, C. (1998) „Money in the Household: Some Underlying Issues of Power“, *Sociological Review*, Vol. 46, No. 4: 687-713.
- Vogler, C., (1994) “Household Time Allocation and Women’s Labour Force Participation”, u Anderson, M., Bechhofer, F. & J. Gershuny (eds.) (1994) *The Social and Political Economy of the Household*, Oxford: Oxford University Press : 198-225
- Vogler, C. and Pahl, J. 1993 ‘Social and Economic Change and the Organisation of Money Within Marriage’, *Work, Employment and Society* 7(1): 71–95.
- Vogler, C. and Pahl, J. 1994 ‘Money, Power and Inequality Within Marriage’, *Sociological Review* 42(2): 263–88.
- Walby, S. (2004) „The European Union and Gender Equality: Emergent Varieties of Gender Regime“, *Social Politics*, Vol. 11, No.1: 4-29.